

УДК 902/903 562/569

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2024.3.147.158>

## НАХОДКА ВОСТОЧНОЙ СТЕКЛЯННОЙ ЛАМПЫ НА ОСТОЛОПОВСКОМ СЕЛИЩЕ XI–XII ВВ.

© 2024 г. Е.К. Столярова, К.А. Руденко

Статья посвящена стеклянной лампе, от которой сохранилась ручка-петелька, найденная на территории Остолоповского болгарского селища, расположенного в нижнем течении одного из притоков Камы. С 1955 г. селище интенсивно размывается Куйбышевским водохранилищем. В период расцвета этого поселения, во второй половине XI – начале XII в., на селище функционировало несколько достаточно крупных усадеб. В подъемном материале размытой части одной из них был обнаружен фрагмент лампы. Традиционно такие предметы относят к так называемым *лампам для мечетей*, к ранней группе, датируемой IX–XI вв. Привлечение аналогичных предметов, надежно датированных археологически, позволило уточнить датировку этого типа, а также поднять вопрос о правомерности использования для этой группы названия *лампы для мечетей* в связи с использованием их в освещении не только мусульманских общественных зданий, таких как мечети и медресе, но и христианских храмов. Присутствие подобной находки на Остолоповском селище, скорее всего, может быть объяснено торговым характером памятника, так как селище было одним из пунктов на пути из центральных районов болгарского государства, прежде всего, столичного города Биляра, к торговым факториям на Каме и ее притоках.

**Ключевые слова:** археология, Волжская Булгария, Остолоповское селище, восточная стеклянная лампа.

## DISCOVERY OF AN ORIENTAL GLASS LAMP ON THE OSTOLOPOVO SETTLEMENT OF THE XI–XII CENTURIES

Е.К. Stolyarova, К.А. Rudenko

The article is dedicated to a glass lamp, from which a loop handle was preserved, found on the the Ostolopovo Bolgar settlement, located in the lower part of one of the tributaries of the Kama river. Since 1955 the settlement has been intensively eroded by the Kuibyshev Reservoir. During the heyday of this settlement, in the second half of the XI – beginning of the XII century, several rather large homesteads existed on the settlement. A fragment of a lamp was found among the surface finds of the eroded part of one of them. Traditionally, such items are attributed to the so-called mosque lamps, an early group dating from the IX–XI centuries. The application of similar objects, reliably dated archaeologically, made it possible to clarify the dating of this type, as well as to raise the question of the legitimacy of using the name of "mosque lamp" for this group in connection with their use in lighting not only Muslim public buildings, such as mosques and madrasas, but also Christian churches. The presence of such a find on the Ostolopovo settlement can most likely be explained by the trading character of the site, as the settlement was one of the points on the way from the central regions of the Volga Bolgaria, primarily the capital city of Bilyar, to the trading factories on the Kama and its tributaries.

**Keywords:** archaeology, Volga Bolgaria, Ostolopovo settlement, oriental glass lamp.

В фондах Болгарского историко-архитектурного музея-заповедника хранится стеклянный предмет<sup>1</sup>, обнаруженный в 1986 г. М.М. Кавеевым на территории Остолоповского болгарского селища в ходе производимых им сборов (Руденко, 2021, с. 68, рис. 2: 17). Селище располагается в нижнем течении одного из притоков Камы. С 1997 по 2017 гг., практически без перерывов, памятник изучался раскопками под руководством одного из авторов. Работы были обусловлены прежде всего

тем, что с 1955 г. селище интенсивно размывается Куйбышевским водохранилищем. К началу XXI в. более половины площади поселения было разрушено (Usmanov et al., 2021, p. 6, fig. 4).

Анализ материалов раскопок и сборов подъемного материала позволил установить, что селище существовало в конце X – второй половине XII в., а период расцвета относится ко второй половине XI – началу XII в. В это время на селище функционировало несколько

достаточно крупных усадеб, одна из которых, занимавшая в период существования поселения центральную часть, а теперь находящаяся в северо-западной части останца надлуговой террасы, получила название «северная».

На ее территории были обнаружены почти все известные на этом поселении монеты и отливки с монет (Руденко, 2017, рис. 8: 1–5, 7, 8). В основном это бувейхидские дирхемы, чеканившиеся в конце X в. (Руденко, 2002, рис. 7: 5). Одна из монет, выпущенная от имени эмира Абу Талиба во время правления халифа ат-Та'и в 990-х годах, была обнаружена в заполнении хозяйственной постройки (яма № 1, раскоп VI, 2000 г., выборка 2) усадьбы «северная» (Руденко, 2001, л. 18). Дневной уровень этого сооружения приходится на III ранний слой стратиграфической шкалы селища, датированный началом – первой половиной XI в. Помимо монет на селище обнаружены рубленые кусочки весового серебра (Руденко, 2002, с. 40, 52, рис. 7: 3, 4), которые в XI в. начинают активно использоваться в торговых операциях. Монеты и весовое серебро позволяют датировать усадьбу XI в. На рубеже XI–XII вв. она подверглась разгрому.

В подъемном материале размытой части этой усадьбы и был обнаружен рассматриваемый стеклянный предмет. находка представляет собой фрагмент ручки-петельки сосуда в виде прикрепленного к стенке тулова ее нижнего конца и оттянутого от него слегка изогнутого и обломанного дрота (рис. 1). Конец имеет плоскую овальную форму с заострением вверху, дрот гладкий овального сечения. Длина конца ручки составляет 3,4 см, ширина – 2,76 см, толщина – 0,46 см. Ширина дрота 0,48 см, толщина – 0,36 см. Толщина стенки тулова 0,09 см. Ручка выполнена из прозрачного стекла синего цвета, а тулово – из прозрачного бесцветного. В верхней части конца присутствует длинная горизонтальная вмятина, на внутренней поверхности тулова ей соответствует выпуклость. Все стекло пронизано пузырьками разных размеров, причем в нижней части конца ручки они сферические и размещены беспорядочно, а в верхней части и в дроте – вертикальные эллиптические, иногда превращающиеся в длинные капилляры. Почти вся внутренняя поверхность стенки тулова покрыта иризацией, есть она и на ручке, но в меньшей степени.



**Рис. 1.** Фрагмент ручки-петельки от стеклянной лампы из Остолоповского селища. © БГИАМЗ, 442–42/209. Фото К.А. Руденко

**Fig. 1.** Fragment of a loop handle from a glass lamp, found on the Ostolopovo settlement. © БГИАМЗ, 442–42/209. Photo by K.A. Rudenko

Несмотря на то, что обнаружен лишь небольшой фрагмент, он является очень выразительным и позволяет считать его частью масляной лампы. Ее можно отнести к группе лампад, наиболее характерных для мусульманского мира. Их относят к IX–XI вв. и считают ранней группой так называемых ламп для мечетей (*mosque lamp*; Lukens, 1965, p. 201, fig. 5, 6; Jenkins, 1986, p. 8, 34, fig. 40; Kröger, 1995, p. 182, 183, No 235; Carboni, 2001a, p. 20, fig. 5; Carboni, 2001b, p. 166, 167, cat. 38b; Bass et al., 2009, p. 372, 373, LP235; Беговатов, Полубояринова, 2014; Whitehouse, 2014, p. 90, cat. No 763; Swan Needell, 2018, p. 79, fig. 12, p. 112, pl. 10, cat. 105).

Этот термин сформировался позднее, во времена Айюбидов и Мамлюков, и принадлежит светильникам, которые в тот период служили для освещения общественных зданий, таких как мечети и медресе (Lester, 2004, p. 201). Их подвешивали к потолку на цепочках, прикреплявшихся за ручки-петельки, или устанавливали в нишах, в том числе в нише михраба (Беговатов, Полубояринова, 2014, с. 160). Большие пространства вызвали необходимость увеличить размер ламп, в результате чего сложился узнаваемый тип (см. ниже). А термин *лампы для мечетей* стал использоваться не только для них, но и для их ранних предшественников (Lester, 2004, p. 201).

Предметы этой группы имеют округлое, усеченное сверху и снизу шаровидное или яйцевидное тулово, широкое округлое расширяющееся коническое горло и округлый кольцевидный полый поддон, являющийся частью тулова и выполненный прессованием нижней части сосуда на шаблон. Внутри сосуда на дне находится держатель для фитиля в виде трубочки. Непременными частями ламп являются находящиеся на тулове шесть, очень редко девять вертикальных ручек (Hadad, 1998, p. 73), округлых или угловатых. Их делали путем вытягивания дрота из стеклянной наборки, наложенной на среднюю или нижнюю часть тулова, сгибания его в кольцо и прикрепления выше места наклада наборки<sup>2</sup>. Сечение дротов зависело от инструмента, которым их вытягивали, и от степени вязкости стекла, поэтому оно было различным, чаще всего округлым или плоским. Наборку затем прессовали, придавая ей вид плоского овала, иногда с заострением вверху. Именно этот, нижний конец ручки лампы и обломок дрота был обнаружен на Остолоповском селище. В некоторых случаях на наружной стороне этих концов можно наблюдать углубления как на рассматриваемой находке, а на внутренней стороне тулова – выпуклости (Беговатов, Полубояринова, 2014, с. 159, рис. 1: Б, с. 161, рис. 3: Г). По-видимому, они являются следами наклада и прессования наборки. В некоторых случаях уплощенный нижний конец ручки заменялся наложенными на тулово петлеобразными нитями, доходящими до самого поддона (Tait, 2004, p. 123, fig. 154). При прикреплении верхнего конца ручки дрот обрывали, и он, сходящий на нет, заворачивался в обратном направлении и либо образовывал петлю (Carboni, 2001b, p. 166, cat. 38b), либо полностью ложился на ручку (Lukens, 1965, p. 201, fig. 6; Jenkins, 1986, p. 34, fig. 40; Tait, 2004, p. 123, fig. 154; Беговатов, Полубояринова, 2014, с. 159, рис. 1: Б, с. 161, рис. 3: Г). В некоторых случаях обрыв дрота не фиксируется, и размеры верхнего конца ручки в месте прикрепления либо соответствуют дроту, либо немного больше (Lukens, 1965, p. 201, fig. 5; Jenkins, 1986, p. 8; Carboni, 2001a, p. 20, fig. 5; Bass et al., 2009, p. 372, 373, LP235). Такая последовательность наложения ручек – снизу вверх, а не сверху вниз – указывает на то, что ручки прикрепляли тогда, когда заготовка еще не была взята на понтию, а находи-

лась на выдувальной трубке. Именно в таком, «перевернутом», положении заготовки сосуда прикрепление ручки удобнее начинать с нижнего конца.

Чаще всего лампы изготовлены из стекла одного цвета – почти бесцветного с сероватым, желтоватым или желтовато-зеленоватым оттенком или бледно-желтого, бледно-зеленого, оливкового (Lukens, 1965, p. 201, fig. 6; Kröger, 1995, p. 182; Hadad, 1998, p. 72, 76; Carboni, 2001a, p. 20, fig. 5; Carboni, 2001b, p. 166, cat. 38b, c; Беговатов, Полубояринова, 2014, с. 158; Армарчук, 2021, с. 211). Но иногда, как в случае с лампадой из Остолопова (см. выше), встречаются двуцветные – основа из почти бесцветного стекла, а ручки из цветного: синего (Saldern, 1980b, p. 174, cat. 176; Hadad, 1998, p. 72, 73, 76, No 69) или зеленого (Lester, 2004, p. 200, 201, No 157). Иногда три ручки сделаны из бесцветного, как и основа, а остальные цветные – например, розовые. Совсем редко встречаются многоцветные изделия, когда для ручек использовано стекло разных цветов, например, желтое, коричневое и синее (Hadad, 1998, p. 73).

В некоторых случаях детали ламп – ручки или поддоны – изготовлены из разноцветного стекла. Например, в почти бесцветных или желтоватых ручках бывают видны нити синего и пятна светло-коричневого стекла (Беговатов, Полубояринова, 2014, с. 161, рис. 3: Г)<sup>3</sup>, или соединение капли синего стекла на сероватом поддоне производит впечатление, что он намеренно составлен из двух цветов (Carboni, 2001b, p. 166, 167, cat. 38b).

Очень редко лампы имеют декор. Например, в виде накладных нитей такого же, как основа, или другого цвета, украшающих край сосуда и горло (Carboni, 2001b, p. 166, 167, cat. 38b; Tait, 2004, p. 123, fig. 154).

Лампы этой группы небольшие по высоте – этот параметр колеблется от 8 до 14 см (Quibell, 1907, p. 30; Lamm, 1930, S. 93; Lukens, 1965, p. 201, fig. 5, 6; Kröger, 1995, p. 182; Carboni, 2001a, p. 20, fig. 5; Carboni, 2001b, p. 166, cat. 38b; Tait, 2004, p. 123, fig. 154; Беговатов, Полубояринова, 2014, с. 158; Армарчук, 2021, с. 212, рис. 1), в одном случае реконструированная высота, возможно, составляла 20 см (Беговатов, Полубояринова, 2014, с. 158, 160).

Предшественниками этих форм были, по-видимому, стеклянные светильники с тремя ручками позднеантичной и византий-

ской эпох (Crowfoot, Harden, 1931, p. 200; Antonaras, 2019, p. 109, 110). Следует указать на мнение А. Антонароса, полагающего, что образцами для раннего типа ламп для мечетей могли быть формы раннехристианских серебряных лампад, известных из кладов VI в. Восточного Средиземноморья (Antonaras, 2019, p. 109). Они имели такой же низкий кольцевидный поддон, но более короткое тулово и более высокое и широкое горло. Отличия заключались также в количестве ручек (их было три, а не шесть) и в местах их крепления – на крае сосуда, а не на тулове.

Описанным серебряным лампадам очень близки стеклянные, но, правда, более раннего времени. При этом они сходны с рассматриваемыми нами: с округлым усеченным сверху и снизу яйцевидным туловом, широким расходящимся коническим горлом и округлым кольцевидным поддоном, являющимся частью тулова. Отличием являются более вытянутые пропорции, а также количество (три) и места крепления ручек-петелек – верхний конец расположен на крае сосуда, нижний – на горле. Нижний конец ручки имеет большее расширение, чем верхний, что указывает, что наклад ручек производился, как и у рассматриваемого типа, снизу вверх, но уже тогда, когда сосуд был взят на понтию. Такие лампы найдены, например, в восточном некрополе Фессалоник в захоронении конца III – первой половины IV в. Фрагмент похожей формы, отнесенный к позднеантичному периоду, был обнаружен во рву западных городских стен этого же города (Antonaras, 2019, p. 109, fig. 1). Целый аналогичный экземпляр неизвестного происхождения и датировки хранится в Музее искусства и истории в Женеве (Antonaras, 2019, p. 110, fig. 2).

Такой же принцип расположения ручек-петелек на крае сосуда и способ крепления снизу вверх отмечен у ламп, найденных в Герасе (Crowfoot, Harden, 1931, p. 198, 199, pl. 30: 40, 41, 50). Среди них округлые светильники с туловом различной формы: расходящейся конической, шаровидной усеченной сверху и снизу или усеченно-эллипсоидной. У некоторых есть венчик. Горло и поддон отсутствуют, но иногда есть небольшая ножка с подножкой. Г.М. Кроуфут и Д.Б. Харден полагают, что эти типы появляются не с самого начала исследованного периода (V–VIII вв.), а в течение его последнего этапа, частично вытесняя

более ранние конические и полусферические формы без ручек. Самые поздние экземпляры с ручками происходят из клада, обнаруженного в пристройке к церкви Св. Феодора, датированного началом VIII в. (Crowfoot, Harden, 1931, p. 198, 199).

Типы, аналогичные находкам в Герасе с таким же способом крепления ручек, обнаружены в Сардах. Среди них есть округлые конические расходящиеся, датированные V в. (Saldern, 1980a, p. 46, 47, pl. 23: 237, 243), а также округлые (точнее форму тулова не определить) с венчиком, отнесенные к V–VI вв. (Saldern, 1980a, p. 47, pl. 23: 250) и VI – началу VII в. (Saldern, 1980a, p. 47, pl. 23: 246).

Целая лампа неизвестного происхождения округлой конической расходящейся формы с аналогично прикрепленными на крае тремя ручками хранится в Центральном римско-германском музее (г. Майнц). Лампа отнесена к V–VII вв. (Byzanz: Pracht und Alltag, 2010, p. 270, № 294).

Тогда же, в позднеантичную и византийскую эпохи известны лампы другого типа – с ручками, находящимися на тулове. По мнению Н.П. Сорокиной, такие сосуды стали появляться в Причерноморье уже в IV в. Один из них, округлой усеченно-эллипсоидной формы с венчиком, найден в Тиритаке, другой, усеченно-шаровидной формы также с венчиком, – в Пантикапейском некрополе, еще один такой же формы хранится в Одесском музее (Шкорпил, 1913, с. 20, рис. 10; Сорокина, 1963, с. 156, 157, рис. 10<sup>4</sup>). Лампады снабжены тремя вертикальными округлыми или угловатыми ручками, помещенными на тулове, у двух из которых (из Тиритаки и Одесского музея) нижние концы не обрываются, а продолжают до самого дна.

Чрезвычайно близки им округлые светильники из Музея византийской культуры в Салониках. Один, усеченно-шаровидной формы с венчиком, происходит из раскопок в замке Рентина (префектура Салоники) и датирован V–VI вв., другой – из захоронения VI–VII вв. в Колхиде (префектура Килкис) – также с венчиком, но усеченно-эллипсоидной формы на небольшой ножке с подножкой (Antonaras, 2020, p. 67, 68, No 7, p. 70, 71, No 14). В обоих случаях нижние концы ручек, гладкие или ребристые, также продолжают вниз, иногда доходя до самого дна. Фрагмент лампы с лентой, оттянутой от нижнего конца ручки и

опущенной вниз вдоль стенки тулова, выявлен в ранневизантийских комплексах Херсонеса конца VI – начала VII в. (Голофаст, 2023, с. 367). Лампы с тремя петлевидными ручками на тулове, но без оттянутой вниз ленты известны и в следующий период – VIII–IX вв. Один такой экземпляр с туловом округлой биконической формы на кольцевидном поддоне, с горлом, венчиком и сливом хранится в Национальном музее Кувейта и отнесен к сирийскому региону (Carboni, 2001b, p. 186, cat. 3.18).

Заметим, что у всех перечисленных лампад с ручками на тулове эти детали наложены иначе – сверху вниз. Несмотря на это, оформление нижнего конца ручек в виде спускающихся по тулову лент можно рассматривать как некий прототип плоских овалов у ручек на лампах для мечетей IX–XI вв. В связи с этим обратим внимание на светильник, обнаруженный в Саккара, датированной К.Й. Ламмом VI–VII вв. (Quibell, 1907, p. 30, pl. 34: 1, 2; Lamm, 1929, Taf, 28: 16; 1930, S. 93; Crowfoot, Harden, 1931, p. 205, pl. 30: 47). У него сочетаются оба способа украшения нижних концов ручек: плоские овальные накладки чередуются со спускающейся от нижнего конца ручки гладкой лентой, на которую наложена волнообразная полоса<sup>5</sup>. Судя по иллюстрациям в публикациях, ручки с овальными накладками у лампы из Саккара наложены снизу вверх, чего нельзя сказать с уверенностью о ручках с лентами. Тем не менее светильники такого типа можно рассматривать как некую переходную форму от лампад с тремя ручками на крае и тремя ручками с лентами на тулове к рассматриваемой группе: с шестью ручками, украшенными овальными накладками, на тулове.

Интересно, что такое же сочетание двух способов украшения нижних концов ручек присутствует и у светильников, отнесенных к следующей эпохе. Среди них можно назвать лампу IX–X вв. из Британского музея, у которой оба вида ручек наложены снизу вверх. У трех на нижних концах овальные накладки, у трех остальных петлевидные ленты, спускающиеся до поддона (Tait, 2004, p. 123, fig. 154). Еще один пример двух типов украшений нижних концов ручек представлен на лампе XI в. из Нишапура, находящейся в Музее стекла и керамики в Тегеране (Армарчук, 2021, с. 218, рис. 6: Б). От нижних концов трех ручек

тянутся вниз ленты, ближе ко дну они становятся петлевидными и завершаются крупной петлей, выполняющей роль ножки.

Обратимся к хронологии ранней группы светильников для мечетей, традиционно относимых к IX–XI вв. По мнению К.Й. Ламма, а также Г.М. Кроуфут и Д.Б. Хардена, они появляются уже в византийское время. По крайней мере лампада, найденная, как считается, в римских катакомбах и отнесенная к восточной традиции, датирована К.Й. Ламмом V–VII вв. (Roller, 1881, p. 24, pl. 8: 1; Lamm, 1929, Taf, 28: 17; 1930, S. 93; Crowfoot, Harden, 1931, p. 205, pl. 30: 46). Ее конструкция, форма, вид ручек полностью соответствуют раннему типу ламп для мечетей. Следующий по времени – бесцветный светильник с синими ручками из частной коллекции Ханса Кона, отнесенный к VIII–IX вв. и происходящий, возможно, из Ирана (Saldern, 1980b, p. 174, cat. 176). К этому же времени отнесена лампада из музея г. Брауншвейга, происходящая, судя по аннотации, из Нишапура (Lukens, 1965, p. 201, fig. 5). Однако раскопки музея Метрополитен в Нишапуре показали, что ни одна из обнаруженных там стеклянных находок не датируется ранее IX в. (Lukens, 1965, p. 201; Kröger, 1995, p. 41ff). Действительно, лампа, найденная при раскопках в Нишапуре (точное место находки не известно) и хранящаяся в музее Метрополитен (рис. 2)<sup>6</sup>, датирована в целом X–XI вв. (Kröger, 1995, p. 182, No 235; Carboni, 2001a, p. 20, fig. 5). При этом Й. Крёгер уточняет хронологию таких предметов и датирует их второй половиной X – XI в. и, возможно, XII в. Первыми десятилетиями IX в. датирует К.Й. Ламм лампаду этого же типа из Самарры (цит. по: Crowfoot, Harden, 1931, p. 205, pl. 30, 44), а в целом к IX в. отнесен приобретенный на художественном рынке светильник из музея Метрополитен (Lukens, 1965, p. 201, fig. 6; Jenkins, 1986, p. 34, fig. 40). Лампа из Национального музея Кувейта, обнаруженная, как считается, в Афганистане, отнесена к XI в. (Carboni, 2001b, p. 166, 167, cat. 38b). Светильник из музея исламского искусства в Берлине, предположительно из Персии, датирован IX–XI вв. (Aachen..., 2003)<sup>7</sup>. Не имеют точной даты фрагменты лампы в виде трех нижних расплюсченных концов ручек из коллекции А.Ф. Лихачева, хранящиеся в Национальном музее Татарстана<sup>8</sup>.

Таким образом, хронология данного типа светильников широка и охватывает значительный период – от V до XI в. (Jenkins, 1986, p. 34). Скорректировать датировку могут надежные датированные археологические находки.

Одними из таких, которые можно было бы считать самыми ранними, если бы не широкая дата – середина VIII – XI в., являются обнаруженные при раскопках Бет-Шеана (Израиль) целые ручки с нижними расплюснутыми концами или только их нижние концы, наложенные на стенки тулова лампы (Hadad, 1998, p. 63, 72, 73, fig. 6, p. 76, No 66–69).

Фрагментированная лампа была найдена при раскопках христианского храма у с. Веселое под Адлером в Северо-Восточном Причерноморье. От нее сохранились две петлевидные ручки с плоскими овальными нижними концами, фрагменты тулова и горла, а также, по-видимому, принадлежащие этому же сосуду фрагмент полого округлого кольцевидного поддона и часть тулова, примыкающая ко дну. Храм был построен в третьей четверти IX в. и функционировал примерно до середины XI в., а найденные в нем фрагменты лампы отнесены к периоду конца IX – первой половины XI в. (Армарчук, 2021, с. 211, 212, 219, рис. 1).

При изучении кораблекрушения, произошедшего около 970 г. у портового города Чиребон на северном побережье индонезийского острова Ява, была сделана находка ручки лампы, аналогичной рассматриваемой (Swan Needell, 2018, p. 69, 79, fig. 12, p. 89, p. 112, pl. 10, cat. 105).

Две лампы во фрагментированном состоянии с такими же ручками были обнаружены на участке II Билярского болгарского селища, отнесенного к домонгольскому времени по находкам фрагментов и клада куфических монет конца X – начала XI в. (Беговатов, Полубояринова, 2014, с. 158–161).

При исследовании груза корабля, затонувшего в бухте Серче Лиманы (*Serçe Limanı*) на юго-западном побережье Турции напротив греческого о. Родос в третьем десятилетии XI в. – около 1025 г. (в конце первой – начале второй четверти XI в.), была найдена аналогичная лампа во фрагментированном состоянии (Bass, 1978, p. 790, 792; Jenkins, 1986, p. 8; Bass et al., 2009, p. 499).

При раскопках Тивериады (совр. Тверия, Израиль), находящейся на юго-западном



**Рис. 2.** Стеклянная лампа. Нишапур, Иран, X–XI вв. (по: Carboni, 2001a, p. 20, fig. 5).

**Fig. 2.** Glass lamp. Nishapur, Iran, X–XI centuries. (after Carboni, 2001a, p. 20, fig. 5).

берегу Галилейского моря (совр. Тивериадское озеро), были обнаружены нижние концы ручек ламп в виде плоских заостренных овалов вместе со стенками сосудов, к которым они были прикреплены. Одна из ручек найдена под слоем, где был обнаружен клад ювелирных изделий и динаров, самый ранний из которых датируется 886 г., а самый поздний – 1021–1036 гг., еще три – в слое XI в. (Lester, 2004, p. 200, fig. 7.12: 153–155, 157).

Фрагменты подобных ламп были обнаружены при раскопках на Малаккском полуострове (Малайзия, штат Кедах) в местечке Пенгкалан Буджанг, датированном XI–XIV вв. (Lamb, 1965, p. 38, fig. 8). Известны схожие лампы и на Шри-Ланке, где они были обнаружены при раскопках порта Мантая на северо-западном побережье острова (Carboni, 2013, p. 323–325, fig. 13.3.1, cat. 9570). Фрагмент ручки в виде плоского овального конца обнаружен на Билярском болгарском городище (Валиулина, 2005, с. 53, рис. 30: 21).

Приведенные нами археологические находки подтверждают предположение А. Лестер о том, что данный тип светильников для мечетей появился между серединой VIII и IX вв., а наибольшее распространение получил в X–XI вв. (Lester, 2004, p. 195).

Лампы таких форм были популярны и в дальнейшем. Например, из Национального музея Кувейта известна похожая лампада,

датируемая XII в. и происходящая, как считается, из Дамаска (Carboni, 2001b, p. 166, 167, cat. 38c). Однако она представляет, по-видимому, уже дальнейшее развитие ранних типов. Она имеет гораздо большие размеры, кроме того, ручки, внешне похожие на рассматриваемые нами, наложены иначе – сверху вниз. Это видно по широкому месту прикрепления верхнего конца, а также по тому, что некоторые из расплющенных нижних концов прикреплены к тулову лишь верхней частью, а нижняя свободно свисает вниз. Эти концы декорированы шариками, напоминающими ягодовидные накладки, получаемыми прессованием штампом, а кое-где между ручками наложены синие капли (*prunt*), что было характерной особенностью сирийского производства в конце фатимидского и айюбидском периодов.

В XIII в. отмечается дальнейшая эволюция формы, размеров и декора осветительных приборов. Иногда их тулово приобретает биконическую форму, округлый кольцевидный полый поддон, раньше являвшийся одним целым с туловом, сменяется высокой конической ножкой, изготавливаемой отдельно, количество ручек-петель иногда сокращается до трех, и наносятся они сверху вниз, размеры в высоту превышают 25 см, вся поверхность богато расписывается цветными эмалями и золотом (Carboni, 2001c, p. 226, cat. 113, p. 228, 229, cat. 114). В XIV в. эта форма становится основной (Carboni, 2001b, p. 360, 361, cat. 99; 2001c, p. 232, 233, cat. 116, p. 235, cat. 117, p. 237, cat. 118; Gibson, 2005, p. 386, cat. 311). Однако в технологии нанесения ручек в ряде случаев фиксируются старые приемы – ручки прикрепляются снизу вверх, нижний конец расплющивается, и на нем, и на самой ручке виден загибающийся в обратную сторону тонкий верхний конец дрота (Carboni, 2001c, p. 230, 231, cat. 115). Даже в тех случаях, когда ручки накладываются иначе – сверху вниз, мастер отдает дань традиции и немного расплющивает нижний конец ручки плоским инструментом (Carboni, 2001c, p. 232, 233, cat. 116) или прижимает его чем-то длинным и узким, оставляющим углубление (Carboni, 2001c, p. 235, cat. 117). Если же нижний конец не подвергается обработке, его обрывают, и он приобретает вид петли (Carboni, 2001c, p. 237, cat. 118) или заворачивается в обратном направлении вверх и ложится на ручку (Charleston, 1990, p. 82, 83).

Традиционно раннюю группу ламп для мечетей, к которой относится остолоповская находка, относят к исламскому миру. Однако этот тип, несмотря на его название, нельзя связывать только с мусульманской традицией (Crowfoot, Harden, 1931, p. 206). Это подтверждается находкой светильника из христианского храма у с. Веселое, который появился в Северо-Восточном Причерноморье под влиянием византийской культуры (Армарчук, 2021, с. 210). Кроме того, следует учитывать и лампаду, найденную в Саккара, возможно, относящуюся ко времени византийского периода Египта, а также светильник, предположительно обнаруженный в римских катакомбах и датированный византийским временем. В связи с этим возникает вопрос о правомерности использования для этой группы названия «лампы для мечетей».

На сегодняшний день изготовление рассматриваемого типа светильников принято относить к различным регионам исламского мира (Lukens, 1965, p. 201). В качестве таковых исследователи чаще всего называют Иран (Lukens, 1965, p. 201, fig. 5, 6; Carboni, 2001a, p. 20, fig. 5), реже – Сирию (Carboni, 2001b, p. 166, 167, cat. 38b). Й. Крёгер сообщает о многочисленных лампадах для мечетей такого типа из Ирана. Они отличаются друг от друга высотой, а также формой и цветом нижних расплющенных концов ручек, количество которых оставалось постоянным (Kröger, 1995, p. 179, 182, 183). В качестве одного из возможных центров их производства рассматривается Нишапур. Несмотря на отсутствие там следов стеклоделательных мастерских, считается само собой разумеющимся, что в Нишапуре изготавливалось стекло. Аргументом этого является обнаруженное там огромное количество стеклянных находок (Kröger, 1995, p. 20; Carboni, 2001a, p. 20). Возможно, это действительно так, ведь Нишапур был одним из самых великолепных городов средневекового Ирана, мощным центром исламской культуры, центром искусств и ремесел, одним из крупных торговых городов на Великом шелковом пути на востоке исламского мира. В IX в. Нишапур являлся столицей государства Тахиридов, в X в. – Хорасанского наместничества государства Саманидов. На рубеже X–XI вв. входил в число крупнейших городов мира, в XI–XII вв. был одной из рези-

денций Великих Сельджуков (Montebello, 1995, p. ix; Стародуб, 2013, с. 90).

Центрами изготовления ламп следующего периода, XII–XIV вв., чаще всего считается Египет, реже – Сирия. Смена центров производства подтверждается и прослеженными нами изменениями в формах, технологии изготовления и декорирования светильников (см. выше). При этом лампаду XII в. из Национального музея Кувейта можно рассматривать как переходную, в которой еще присутствуют черты ранних типов (формы лампы и ручек, способ изготовления поддона), но уже возникают элементы, которые будут обязательными в предметах XIII–XIV вв. (размер лампы, прием наложения ручек).

На территории Волжской Булгарии светильники рассматриваемого типа редки, но известны. Среди них упомянутые выше фрагменты ручек ламп с Билярского городища, одна из которых обнаружена в ходе раскопок и опубликована С.И. Валиулиной, еще три хранятся в Национальном музее Татарстана в коллекции А.Ф. Лихачева. С расположенного вблизи городища II Билярского селища происходят две фрагментированные лампы. Если присутствие таких предметов в Биляре, столице Волжской Булгарии, и на II Билярском селище, имеющем городской характер, понятны, то присутствие подобной находки на Остолоповском селище требует пояснений.

Скорее всего, это может быть объяснено торговым характером памятника, так как селище было одним из пунктов на пути из центральных районов болгарского государства, прежде всего столичного города Биляра,

к торговым факториям на Каме и ее притоках. Это подтверждается, например, находками предметов восточной торевтики, в частности фрагментов бронзовых художественных чаш в Биляре и на Остолоповском селище, а также на Измерском и Семеновском (Руденко, 2017, с. 316, рис. 5: 7; 2023, с. 28, 29). Очевидно, что только из крупных центров торговли могли появиться на Остолоповском поселении кусочки высококачественного янтаря, обломки розовых кораллов, пробирные камни (Руденко, 2017, с. 317, рис. 6: 1), украшения из сердолика, а также разнообразные стеклянные изделия из дальних стран (Руденко, 2021, с. 71, рис. 3; Столярова, Руденко, 2023). Не случайно, что именно из усадьбы «северная» на Остолоповском селище происходит выразительный набор аскизских изделий, а также их реплик и болгарских подражаний, сопоставимых по своей художественной выделке только с изделиями из Биляра (Руденко, 2022, с. 112). На Остолоповском селище зафиксирован нумизматический материал (см. выше), а также многочисленные фрагменты восточной поливной керамики, находки которой с территории усадьбы «северная», причем только из подъемного материала, составляют почти половину от общего количества находок на поселении.

Таким образом, находка на Остолоповском селище фрагмента стеклянной лампы подтверждает не только богатство жителей одной из усадеб, но и свидетельствует об их тесных торговых контактах с крупными городскими центрами, в первую очередь Биляром.

### Примечания:

<sup>1</sup> БГИАМЗ, 442–42/209.

<sup>2</sup> Такой же способ прикрепления зафиксирован и у ручки из Остолопова, о чем свидетельствуют форма и направление пузырьков в стекле (см. выше).

<sup>3</sup> Такие же синие нити видны на одной из ручек из Национального музея Татарстана (ЦМТР, 5560–11; см. ниже). Возможно, такое соединение разных цветов в одном предмете может объяснить находка ручки лампы, правда относящейся к XV в., из Задара, изготовленной из стекломассы, смешанной из бледно-желтого стекла, использованного для тулова и двух ручек, и темно-синего, из которого сделаны еще три ручки и декоративные нити, украшающие лампу (Jović Gazić, 2016, p. 155, fig. 12, p. 160, 161, cat. No 5).

<sup>4</sup> В публикации Н.П. Сорокиной перепутаны ссылки на рисунок 10 – на самом деле под номером 1 показан сосуд из Одесского музея, а под номером 2 – из Тиритики.

<sup>5</sup> Такое украшение было, вероятно, довольно популярно и использовалось долгое время. Например, два фрагмента лампад с ручками, украшенными такими волнообразными лентами, найдены в Херсонесе в контекстах XI–XII вв. (Голофаст, 2023, с. 368, 375, рис. 1: 27, 31).

<sup>6</sup> Как видно на изображении, на одной из ручек оборванный конец дрота на расплюсненном нижнем конце направлен вверх, что, возможно, указывает на ее прикрепление сверху вниз.

<sup>7</sup> Судя по иллюстрации в публикации, на одной из ручек оборванный конец дрота лежит на расплюсненном

нижнем конце и направлен вверх, что говорит о том, что ручка наложена сверху вниз.

<sup>8</sup> ЦМТР, 5560–9 (старые шифры: Бил. 55, АА-41/39); 5560–10 (старый шифр: АА-41/30); 5560–11.

#### ЛИТЕРАТУРА

- Армарчук Е.А.* О лампах из храма у села Веселое // КСИА. 2021. Вып. 265. С. 210–221.
- Беговатов Е.А., Полубояринова М.Д.* Восточные стеклянные лампы из Поволжья // РА. 2014. № 1. С. 158–162.
- Валиулина С.И.* Стекло Волжской Булгарии (по материалам Билярского городища). Казань: Казанский государственный университет, 2005. 280 с.
- Голофаст Л.А.* Стеклянные лампы с ручками из раскопок Херсонеса // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. 2023. Вып. 28. С. 364–386.
- Руденко К.А.* Отчет о раскопках Остолоповского селища в Алексеевском районе Татарстана в 2000 году. Казань, 2001 // Архив ИА РАН. Р-1. № 24742.
- Руденко К.А.* Волжская Булгария в системе торговых путей Средневековья (по материалам раскопок Речного (Остолоповского) селища в Алексеевском районе Татарстана) // Великий Волжский путь: история формирования и развития. Материалы круглого стола «Великий Волжский путь и Волжская Булгария». Ч. 2 / Отв. ред. М.А. Усманов. Казань: ИИ АН РТ, 2002. С. 31–52.
- Руденко К.А.* Стратиграфия Остолоповского селища XI–XII вв. в Алексеевском районе Татарстана // Археология Евразийских степей. 2017. № 1. С. 296–319.
- Руденко К.А.* К вопросу о датировке Остолоповского селища в Татарстане // Археология Евразийских степей. 2021. № 3. С. 65–79.
- Руденко К.А.* Датировка железных пряжек, накладок и крючков эпохи Средневековья из Среднего Поволжья (по материалам Остолоповского селища в Татарстане) // Теория и практика археологических исследований. 2022. Т. 34. № 4. С. 101–116.
- Руденко К.А.* Торевтика исламского мира и формирование художественной культуры Волжской Булгарии и Булгарской области Золотой Орды // Золотоордынское наследие. 2023. Вып. 5. С. 27–34.
- Сорокина Н.П.* Позднеантичное и раннесредневековое стекло с Таманского городища // Керамика и стекло древней Тмутаракани / Ред. Б.А. Рыбаков. М.: АН СССР, 1963. С. 134–170.
- Стародуб Т.Х.* Нишапур // Большая российская энциклопедия. Т. 23. М.: Большая Российская энциклопедия, 2013. С. 90.
- Столярова Е.К., Руденко К.А.* Стеклянный сосуд с накладным и обкатанным декором из Остолоповского селища в Татарстане: терминология, происхождение, хронология // Археология Евразийских степей. 2023. № 5. С. 131–159.
- Шкорпил В.В.* Отчет о раскопках в г. Керчи и окрестностях в 1909 году // Известия ИАК. Вып. 47. СПб.: Типография Главного Управления Уделов, 1913. С. 1–41.
- Aachen. Der Westen // Ex Oriente. Isaak und der weisse Elefant. Bagdad – Jerusalem – Aachen. Eine Reise durch drei Kulturen um 800 und heute. Katalogbuch in drei Bänden zur Ausstellung in Rathaus, Dom und Domschatzkammer Aachen vom 30. Juni bis 28. September 2003 / Hrsg. von W. Dressen et al. Bd. 3. Mainz: Zabern, 2003. 263 S. (Geschichte und Gegenwart christlicher, jüdischer und islamischer Kulturen).
- Antonaras A.Ch.* A Three-Handled, Calyx-Shaped Glass Lamp from Thessaloniki and its Archaeological Context // Glass, Wax and Metal. Lighting Technologies in Late Antique, Byzantine and Medieval Times / Ed. by I. Moutsianos, K.S. Garnett. Oxford: Archaeopress, 2019. P. 109–120.
- Antonaras A.Ch.* The Art of Glass. Works from the Collection of the Museum of Byzantine Culture. Thessaloniki: Museum of Byzantine Culture, 2020. 355 p.
- Bass G.F.* Glass Treasure from the Aegean // National Geographic. Vol. 153. No 6. 1978. P. 768–792.
- Bass G.F., Brill R.H., Lledó B., Matthews S.D.* Serçe Limani. Vol. 2. The Glass of an Eleventh-Century Shipwreck. College Station: Texas A&M University Press, 2009. 536 p.
- Byzanz: Pracht und Alltag. Kunst und Ausstellungshalle der Bundesrepublik Deutschland, Bonn, 26. Februar bis 13. Juni 2010. Bonn; München: Hirmer, 2010. 407 p.
- Carboni S.* Archaeological Excavations of Islamic Glass // Carboni S. and Whitehouse D. Glass of the Sultans. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2001a. P. 14–24.
- Carboni S.* Glass from Islamic Lands. New York: Thames & Hudson, 2001b. 416 p.

*Carboni S.* Painted Glass // Carboni S. and Whitehouse D. Glass of the Sultans. New York: The Metropolitan Museum of Art, 2001c. P. 199–273.

*Carboni S.* The Mantai Glass // Mantai: City by the Sea / Ed. J. Carswell, S. Deraniyagala, A. Graham. Aichwald: Archaeological Department of Sri Lanka, Linden Soft, 2013. P. 313–348.

*Charleston R.J.* Masterpieces of Glass. A World History from the Corning Museum of Glass. New York: Harry N. Abrams, Inc., 1990. 256 p.

*Crowfoot G.M., Harden D.B.* Early Byzantine and Later Glass Lamps // The Journal of Egyptian Archaeology. Vol. 17. No. 3/4. 1931. P. 196–208.

*Gibson M.*, 2005. Admirably ornamented glass // Goldstein S.M. Glass. From Sasanian Antecedents to European Imitations. The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art. Vol. 15. London: The Nour Foundation, in association with Azimuth Editions. P. 262–291.

*Hadad S.* Glass Lamps from the Byzantine through Mamluk Periods at Bet She'an, Israel // Journal of Glass Studies. Vol. 40. 1998. P. 63–76.

*Jenkins M.* Islamic Glass. A Brief History. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1986. 56 p. (The Metropolitan Museum of Art. Bulletin. Vol. 44. No 2. 1986/Fall).

*Jović Gazić V.* Late Medieval Glass Lamps from Zadar // Archaeologia Adriatica. Vol. 10. 2016. P. 133–171.

*Kröger J.* Nishapur: Glass of the Early Islamic Period. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1995. 256 p.

*Lamm C.J.* Mittelalterliche Glaser und Steinschnittarbeiten aus dem Nahen Osten. Bd. 2. Berlin: Dietrich Reimer, 1929. 566 S. (Forschungen zur islamischen Kunst. Bd. 5 / Ed. F. Sarre).

*Lamm C.J.* Mittelalterliche Glaser und Steinschnittarbeiten aus dem Nahen Osten. Bd. 1. Berlin: Dietrich Reimer, 1930. 205 Taf. (Forschungen zur islamischen Kunst. Bd. 5 / Ed. F. Sarre).

*Lamb A.* A Note On Glass Fragments From Pengkalan Bujang, Malaya // Journal of Glass Studies. Vol. 7. 1965. P. 35–40.

*Lester A.* The Glass // Stacey D. Excavations at Tiberias, 1973–1974. The Early Islamic Periods. Jerusalem: Israel Antiquities Authority, 2004. P. 167–220. (IAA Reports. No 21).

*Lukens M.G.* Medieval Islamic Glass // The Metropolitan Museum of Art. Bulletin. Vol. 23. No 6. February 1965. P. 198–208.

*Montebello P. de.* Director's Foreword // Kröger J. Nishapur: Glass of the Early Islamic Period. New York: The Metropolitan Museum of Art, 1995. P. ix.

*Quibell J.E.* Excavations at Saqqara (1905–1906). Le Caire: Imprimerie de l'Institut Francais d'Archeologie Orientale, 1907. 34 p., 39 pl.

*Roller T.* Les Catacombes de Rome. Histoire de l'Art des Croyances Religieuses Pendant les Premiers Siècles du Christianisme. Premier vol. Paris: V<sup>o</sup> A. Morel & C<sup>ie</sup> Libraires-Éditeurs, 1881. 304 p.

*Saldern A. von.* Ancient and Byzantine Glass from Sardis. Cambridge, Massachusetts; London: Harvard University Press, 1980a. 120 p., 28 pl., 4 fig.

*Saldern A. von.* Glass 500 B.C. to A.D. 1900. The Hans Cohn Collection, Los Angeles, Cal. Mainz/Rhein: Philipp von Zabern, 1980b. 288 p.

*Swan Needell C.* Cirebon: Islamic Glass from a 10th-Century Shipwreck in the Java Sea // Journal of Glass Studies. Vol. 60. 2018. P. 69–113.

*Tait H.* Five Thousand Years of Glass. Philadelphia, Pennsylvania: University of Pennsylvania Press, 2004. 256 p.

*Usmanov B.M., Gainullin I., Gafurov A.M., Rudenko K. A., Ivanov M.A.* Using multitemporal remote sensing data for evaluation of the Kuibyshev reservoir bank transformation (Laishevo and Ostolopovo archaeological sites, Tatarstan, Russia) // Earth Resources and Environmental Remote Sensing/GIS Applications XII. Proceedings of SPIE / Ed. K. Schulz, U. Michel, K.G. Nikolakopoulos. Vol. 11863. 2021. 11 p.

*Whitehouse D.* Islamic Glass in The Corning Museum of Glass. Vol. 2. Mosaic Glass, Blown Vessels without Decoration, Vessels with Mold-Blown or Pincered Decoration, Objects with Applied Decoration, Gold Glasses, Bracelets, Miscellaneous Objects, and Molds. Corning: The Corning Museum of Glass, 2014. 333 p.

#### **Информация об авторах:**

**Столярова Екатерина Карленовна**, кандидат исторических наук, доцент, старший преподаватель, исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова (г. Москва, Россия); kath.stoliarova@gmail.com

**Руденко Константин Александрович**, доктор исторических наук, профессор, Казанский государственный институт культуры (г. Казань, Россия); murziha@mail.ru

#### REFERENCES

- Armarchuk, E. A. 2021. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 265, 210–221 (in Russian).
- Begovatov, E. A., Poluboiarinova, M. D. 2014. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (1), 158–162 (in Russian).
- Valiulina, S. I. 2005. *Steklo Volzhskoi Bulgarii (po materialam Biliarskogo gorodishcha) (Glass of Volga Bulgaria: by materials of the Bilyar Fortified Settlement)*. Kazan: Kazan State University (in Russian).
- Golofast, L. A. 2023. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials in the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* (28), 364–386 (in Russian).
- Rudenko, K. A. 2001. *Otchet o raskopkakh Ostolopovskogo selishcha v Alekseevskom rayone Tatarstana v 2000 godu (Report on the excavations on the Ostolopovo settlement in the Alekseyevskoye district of Tatarstan in 2000)*. Kazan. Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. R. 1, no. 24742 (in Russian).
- Rudenko, K. A. 2002. In Usmanov, M. A. (ed.). *Velikii Volzhskii put': istoriia formirovaniia i razvitiia (The Great Volga Route: Formation and Development History)* 2. Kazan: Institute for History named after Sh. Marjani, Tatarstan Academy of Sciences, 31–52 (in Russian).
- Rudenko, K. A. 2017. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 1, 296–319 (in Russian).
- Rudenko, K. A. 2021. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 3, 65–79 (in Russian).
- Rudenko, K. A. 2022. In *Teoriia i praktika arkheologicheskikh issledovaniia (Theory and Practice of Archaeological Research)* 34 (4), 101–116 (in Russian).
- Rudenko, K. A. 2023. In *Zolotoordynskoe nasledie (Heritage of the Golden Horde)* 5, 27–34 (in Russian).
- Sorokina, N. P. 1963. In Rybakov, B. A. (ed.). *Keramika i steklo drevnei Tmutarakani (Ceramics and Glass of Ancient Tmutarakan)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 134–170 (in Russian).
- Starodub, T. Kh. 2013. In *Bol'shaia rossiiskaia entsiklopediia (Great Russian Encyclopedia)*. Vol. 23. Moscow: “Great Russian Encyclopedia” Publ., 90 (in Russian).
- Stolyarova, E. K., Rudenko, K. A. 2023. In *Arkheologiia Evraziiskikh stepei (Archaeology of Eurasian Steppes)* 5, 131–159 (in Russian).
- Shkorpil, V. V. 1913. In *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii (Proceedings of the Imperial Archaeological Commission)* 47. Saint Petersburg, 1–41 (in Russian).
2003. Aachen. Der Westen In von W. Dressen et al. (Hrsg.). *Ex Oriente. Isaak und der weisse Elefant. Bagdad – Jerusalem – Aachen. Eine Reise durch drei Kulturen um 800 und heute. Katalogbuch in drei Bänden zur Ausstellung in Rathaus, Dom und Domschatzkammer Aachen vom 30. Juni bis 28. September 2003*. Bd. 3. Mainz: Zabern. (Geschichte und Gegenwart christlicher, jüdischer und islamischer Kulturen).
- Antonaras, A. Ch. 2019. In Moutsianos, I., Garnett, K. S. (eds.). *Glass, Wax and Metal. Lighting Technologies in Late Antique, Byzantine and Medieval Times*. Oxford: Archaeopress, 109–120.
- Antonaras, A. Ch. 2020. *The Art of Glass. Works from the Collection of the Museum of Byzantine Culture*. Thessaloniki: Museum of Byzantine Culture.
- Bass, G. F. 1978. In *National Geographic* 153 (6), 768–792.
- Bass, G. F., Brill, R. H., Lledó, B., Matthews, S. D. 2009. *Serçe Limani. Vol. 2. The Glass of an Eleventh-Century Shipwreck*. College Station: Texas A&M University Press.
2010. *Byzanz: Pracht und Alltag. Kunst und Ausstellungshalle der Bundesrepublik Deutschland, Bonn, 26. Februar bis 13. Juni 2010*. Bonn; München: Hirmer.
- Carboni, S. 2001a. In Carboni, S. and Whitehouse, D. *Glass of the Sultans*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 14–24.
- Carboni, S. 2001b. *Glass from Islamic Lands*. New York: Thames & Hudson.

Carboni, S. 2001c. In Carboni, S. and Whitehouse, D. *Glass of the Sultans*. New York: The Metropolitan Museum of Art, 199–273.

Carboni, S. 2013. In Carswell, J., Deraniyagala, S., Graham, A. (eds.). *Mantai: City by the Sea*. Aichwald: Archaeological Department of Sri Lanka, Linden Soft, 313–348.

Charleston, R. J. 1990. *Masterpieces of Glass. A World History from the Corning Museum of Glass*. New York: Harry N. Abrams, Inc.

Crowfoot, G. M., Harden, D. B. 1931. In *The Journal of Egyptian Archaeology*. Vol. 17. No. 3/4, 196–208.

Gibson, M. 2005. In Goldstein S.M. *Glass. From Sasanian Antecedents to European Imitations*. The Nasser D. Khalili Collection of Islamic Art. Vol. 15. London: The Nour Foundation, in association with Azimuth Editions, 262–291.

Hadad, S. 1998. In *Journal of Glass Studies*. (40), 63–76 (in English).

Jenkins, M. 1986. *Islamic Glass. A Brief History*. Series: The Metropolitan Museum of Art. Bulletin. Vol. 44. No 2. 1986/Fall. New York: The Metropolitan Museum of Art.

Jović Gazić V. 2016. In *Archaeologia Adriatica*. (10), 133–171.

Kröger, J. 1995. *Nishapur: Glass of the Early Islamic Period*. New York: The Metropolitan Museum of Art.

Lamm, C. J. 1929. *Mittelalterliche Glaser und Steinschnittarbeiten aus dem Nahen Osten*. Bd. 2. Berlin: Dietrich Reimer (Forschungen zur islamischen Kunst. Bd. 5 / Ed. F. Sarre).

Lamm, C. J. 1930. *Mittelalterliche Glaser und Steinschnittarbeiten aus dem Nahen Osten*. Bd. 1. Berlin: Dietrich Reimer, 205 Taf. (Forschungen zur islamischen Kunst. Bd. 5 / Ed. F. Sarre).

Lamb, A. A 1965. In *Journal of Glass Studies*. (7), 35–40.

Lester, A. 2004. In Stacey D. *Excavations at Tiberias, 1973–1974. The Early Islamic Periods*. IAA Reports. No 21. Jerusalem: Israel Antiquities Authority, 167–220.

Lukens, M. G. 1965. In *The Metropolitan Museum of Art*. Bulletin. Vol. 23. No 6. February, 198–208.

Montebello P. de. 1995. In Kröger J. *Nishapur: Glass of the Early Islamic Period*. New York: The Metropolitan Museum of Art, ix.

Quibell, J. E. 1907. *Excavations at Saqqara (1905–1906)*. Le Caire: Imprimerie de l'Institut Francais d'Archeologie Orientale.

Roller, T. 1881. *Les Catacombes de Rome. Histoire de l'Art des Croyances Religieuses Pendant les Premiers Siècles du Christianisme*. Premier vol. Paris: V<sup>ce</sup> A. Morel & C<sup>ie</sup> Libraires-Éditeurs.

Saldern A. von. 1980a. *Ancient and Byzantine Glass from Sardis*. Cambridge, Massachusetts; London: Harvard University Press.

Saldern A. von. 1980b. *Glass 500 B.C. to A.D. 1900*. The Hans Cohn Collection, Los Angeles, Cal. Mainz/Rhein: Philipp von Zabern.

Swan Needell, C. 2018. In *Journal of Glass Studies* 60, 69–113.

Tait, H. 2004. *Five Thousand Years of Glass*. Philadelphia, Pennsylvania: University of Pennsylvania Press.

Usmanov, B. M., Gainullin, I., Gafurov, A. M., Rudenko, K. A., Ivanov, M. A. 2021. In Schulz, K., Michel, U., Nikolakopoulos, K. G. (eds.). *Earth Resources and Environmental Remote Sensing/GIS Applications XII. Proceedings of SPIE*. Vol. 11863, 11.

Whitehouse, D. 2014. *Islamic Glass in The Corning Museum of Glass. Vol. 2. Mosaic Glass, Blown Vessels without Decoration, Vessels with Mold-Blown or Pincer Decoration, Objects with Applied Decoration, Gold Glasses, Bracelets, Miscellaneous Objects, and Molds*. Corning: The Corning Museum of Glass.

### About the Authors:

**Stolyarova Ekaterina K.** Candidate of Historical Sciences, Associate Professor. Lomonosov Moscow State University. Lomonosovskij Prospect 27, korp. 4, Moscow, 119991, Russian Federation; kath.stoliarova@gmail.com

**Rudenko Konstantin A.**, Doctor of Historical Sciences, Professor of the Kazan State Institute of Culture, Orenburgsky tract St., 3, Kazan, 420059, Republic of Tatarstan, Russian Federation; murziha@mail.ru



Статья поступила в журнал 01.02.2024 г.  
Статья принята к публикации 01.04.2024 г.  
Авторы внесли равноценный вклад в работу